

ПАРАДОКС ВЕЛИКОГО ПОРУЧЕНИЯ

Как известно евангелие содержит в себе призыв, обращённый к апостолам о проповеди всем народам. В той или иной форме он освидетельствован там многократно. И конечно же далее предполагается историческое осуществление этой миссии. От запада Британии до востока с Индией. От севера Скифии, до юга Египта и далее и далее. Создаются следующие миссионерские карты: <http://www.pravmir.ru/propoved-apostolov-infografika/>. А также списки – <http://www.magister.msk.ru/library/bible/zb/zb211.htm>

Однако рано или поздно у исследователя НЗ обращающего внимание именно на этот момент в главной исторической книге Деяний возникают вопросы. И их может возникнуть столько, что приходит мысль о какой-то иной альтернативной реальности открываемой там. Ведь сразу после слов того самого великого поручения: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Матф.28:19) апостолы перебираются в Иерусалим и ... сидят там. Они ведут себя так, как вроде ничего подобного не слышали вообще. Только благодаря гонению с убийством Стефана, беглецы как бы случайно попадают в соседнюю с Иудеей Самарию и проповедуют там. Но увы, беглецы - не апостолы, те по-прежнему сидят в столице. Лишь вынужденно после этого Петру и Иоанну приходится идти в Самарию (Деян.8:14), так как вдруг оказывается, что и там появились уверовавшие. Апостолы посылают к уверовавшим вдруг самарянам Петра и Иоанна, потому как только так было возможным принять Святого Духа и поэтому пришлось туда идти (Деян.8:14-17).

На арене истории Деяний уже появляется Павел, и только после этого Пётр идёт аж за 100 км в соседнюю самарийскую Кесарию, где к слову до него уже

были (естественно не апостолы), и посещает там сотника Корнилия. А приходя назад в Иерусалим слышит грозное шипение: «ты ходил к людям необрезанным и ел с ними». Да Пётр сам всем этим немало удивлён! Видать, он даже и подумать не мог о таком. Ему никто ничего подобного даже не говорил и не предупреждал. Странное видение с призывом есть нечистых животных очень помогло ломать стереотипы, а иначе в них навеки бы и остался.

Ну а перед вопрошающим читателем возникает дикий инертный «маховик», который совершенно не спешит раскручиваться в сторону того великого поручения. А по большому счёту «маховик» даже не знает что это такое вообще. И действительно, получается, что апостолам Иисус при земной жизни ничего подобного не говорил вообще, ведь Пётр лишь вспомнил адресованные им слова Иисуса о крещении Духом в момент вознесения (Деян.1:5). И лишь таким сложным косвенным образом Пётр обосновал божественность происходящих и непостижимых уму явлений (Деян.11:16). Ведь если обещание крещения Духом были адресованы апостолам, и это же самое вдруг произошло с семьёй Корнилия, который хоть и был «муж добродетельный и боящийся Бога, одобряемый всем народом Иудейским», но всё таки - язычник. А значит и язычники не такие уж потерянные люди и их сердце оказывается можно очистить. А это по сути и есть рождение «великого поручения» согласно книги Деяний.

Беглецы Иерусалима также на тот момент проповедуют иудеям и только иудеям и больше никому (Деян.11:19). Кто-то как бы случайно проповедовал заблудшим среди греков евреям – эллинистам и те уверовали, что опять немало поразило Иерусалимское апостольство, отправившее по этому поводу делегацию оценить происходящее (Деян.11:22). Непосредственные ученики Иисуса сидят по-прежнему в Иерусалиме. А со времён появления церкви события в Деяниях находятся на отметке преддверия смерти Иакова Зеведеева, т.е. по принятым датировкам - десяти лет. Однако, если обратиться к истории ортодоксального церковного предания [1], Иаков Зеведеев уже в этот момент проповедует в далёкой языческой Испании! И хоть на арене истории книги Деяний уже появилась и фигура легендарного апостола язычников Павла, однако тот сам движется в этом «маховике» и с трудом ещё только в будущем начнёт пытаться преодолевать его инерцию. Ведь служение апостола язычников протекает в синагогах! Ну а предания о миссионерстве учеников в далёких странах открывают нам вообще какие-то совершенно разные непересекающиеся вселенные.

В Деяниях легендарному апостолу язычников Павлу ещё только через многие и многие годы предстоит понять, что проповедь язычникам, совершенно не означает проповедь в синагогах далёких стран. Так, будучи уже в Греции, его сфера – иудеи эмиграции (Деян.18:1-5). И только там, по причине очередного противления его проповеди в синагоге, в буре душевного негодования он заявляет о возможной переориентации в сторону язычников (Деян.18:6), хоть в истории и появляются уже некие «чтущие Бога» язычники, Павел не отказывается от проповеди всё в той же старой и знакомой среде (Деян.19:10). Далее последует последнее путешествие в Иерусалим, арест, перемещение уже арестанта в Рим. Так и заканчиваются Деяния, ничего нового по сути о реализации великого поручения нам не сообщая. Маховик-то и не раскрутился даже. Уникальный проповедник язычников - Павел арестован, миссия поручения - окончена.

Если Павел согласно Деяниям, так и не вышел сознательно за пределы синагог, то апостолы Иерусалима – тем паче. Известный Иерусалимский Собор (датировка – около 50 года) хоть не объявляет о наличии на нём всех легендарных двенадцати, но предполагает по умолчанию именно это. Как известно поводом к собору было возникшие разногласие между неким проиудейским взглядом на духовную жизнь язычников и более современным взглядами апостола Павла и его команды. Но увы, жизненный конфликт породило именно служение Павла, а не апостолов где-либо. И если бы не он, то и собираться причин бы не было вообще, жизнь шла размеренно, без бурь и штормов, и в Иерусалиме – прекрасная погода. И если бы не «заграничные» движения Павла, то продолжала бы жизнь так течь и далее. А от возникновения церкви прошло уже порядка семнадцати лет! Но никто никуда не торопится. А ведь это срок, кто-то уже в годах и идти никуда не сможет физически. Павел растормошил тамошнюю спокойную и понятную жизнь до написания знаменитого декрета. Но а сам хоть и получил некогда откровение о проповеди язычникам, однако там всё ещё созревает и созревает для понимания сути своей миссии. Душевное негодование с угрозой уйти к ним – оно ещё только предстоит в будущем.

Ни о каких миссионерских путешествиях апостолов и пересечениях маршрутов с Павловыми - Деяния не сообщают. Да что там путешествия, ничего о каких-либо изменениях в сознании апостолов Иерусалима – мы не обнаруживаем, об этом даже нет оснований и предполагать. А зачем, ведь есть уникальный миссионер язычников – Павел, а также его помощники. Иерусалим в

замысле – светило системы, время от времени в которое возвращается действующий на орбите миссионер. В Деяниях к тому же, сами апостолы Иерусалима, лишь тени. Их нет там как личностей. Часто упомянут лишь Пётр, совсем немного Иоанн, кое-что пару раз говорит Иаков, и констатируется смерть Зеведеева Иакова. А у упоминаемых нет ни образов ни характеров. Ну а «маховик» великого поручения двенадцати набирал обороты, но так и не набрал. Павел арестован, а вокруг уже по сроку лет – следующее поколение.

Далее обратимся к историческому взгляду на вопрос реализации великого поручения. Существует огромный пласт различных церковных преданий. И им характерна своя специфика, свой интересный парадокс. С одной стороны поражает многообразие и буквально обилие всевозможных рассказов и различных подробностей. С другой - существует проблема научного исторического подтверждения этим рассказам. Правильнее отметить, что момент археологических находок и исторических соответствий с альтернативными изложениями во многом остаётся моментом дискуссионным.

К примеру, историческая картина открывает нам следующее. С четвёртого столетия отцы церкви ссылаются на миссионерство апостола Фомы в Индию. Бытуют в древности предания, и самые различные упоминания, в том числе и о захоронении останков Фомы в Эдессе (Сирия). Этому миссионерству посвящено и древнее произведение «Деяний Фомы», имеющего свою историю находок различных его версий и изучения степени исторической достоверности [2]. Деяния Фомы повествуют, как после деления мира на регионы миссионерства апостолами (и надо отметить этот момент не присущ исключительно этому произведению) Фома совершает своё служение в Индии. И хотя Деяния Фомы имеют свой статус и свой уровень доверия как предания в самой ортодоксальной среде, однако в ней самой высказываются мнения о порче истории некими еретиками гностиками или вовсе о том, что именно они и создали изначально этот документ. Высказывается прочем и мнение о том, что исторические свидетельства учреждения Фомой церковей в Индии относятся совершенно к другому Фоме, а именно - последователю Мани Хайа (3 век), а сам апостол Фома проповедовал не в Индии, а в Парфии. [3]

Так или иначе перед нами интересная картина, в которой миссионерское свидетельство предания относится к чужеродной идейной среде, по отношению к ортодоксальной, но им пользуются. И это явление совершенно не единичного характера.

К самым древним ортодоксальным историческим упоминаниям можно отнести и Церковную историю Евсевия Кесарийского, где упоминается некий несохранившийся труд Оригена (185 - 254).

«Таковы были события в Иудее. Святые же апостолы и ученики Спасителя рассеялись по всей земле. Фоме, как повествует предание, выпала по жребию Парфия, Андрею – Скифия, Иоанну – Асия, там он жил, там в Эфесе и скончался; Петр, по-видимому, благовествовал иудеям, рассеянным по Понту, Галатии, Вифинии, Каппадокии и Асии. Под конец жизни он оказался в Риме, где и был распят головой вниз: он сам счел себя достойным такой казни. Надо ли говорить о Павле, возвещавшем Христово Евангелие от Иерусалима до Иллирика и пострадавшем при Нероне в Риме. В точности так рассказано у Оригена в 3-м томе его Толковании на Бытие» [4]

Евсевий пишет, что он передал в точности, что прочитал у Оригена. Правда в пересказе не ясно, что тут конкретно взято у Оригена, а что говорится от Евсевия. При этом само повествование ссылается опять на некое предание и несёт предположительный характер: *«как повествует предание, по-видимому»*. Евсевий упоминает Павла, Петра, Иоанна, Андрея и Фому. История Павла при этом вероятнее всего черпается Евсеем (или Оригеном) не из некоего независимого внешнего источника, а напрямую из новозаветного послания Римлянам. А кроме имён, которые упоминает в посланиях сам Павел, мы встречаем дополнительно лишь имена Андрея и Фомы. Рассматриваемое же упоминание предельно скудно, само опирается на предание, указывается лишь место миссии, без всяких дат и каких-либо подробностей.

Сам же Евсевий мыслит начало реализации великого поручения апостолами – после смерти уже Иакова праведного (брата Господня), т.е. незадолго до смерти Павла и перед войной Иудеи с Римом. Но ведь это уже начало 60-х годов, фактически церковь здесь на отметке трёх десятилетий! Сам же Евсевий изложение истории строит исключительно на книге Деяний, поэтому его мнение понятно и продиктовано здесь именно тем моментом, что апостолы из Иерусалима до конца книги так и не отлучились. Евсевий именно таким образом совмещает две картины.

Знал ли Евсевий о каких либо иных преданиях? В своём произведении он чётко указывает, что знал, в том числе и содержащие информацию об апостольском миссионерстве. Однако отбирал источники как доверительные исключительно по идейной принадлежности. И конечно же будучи именно

церковным историком его труд был корректирован в русле изложения истории книги Деяний, что в общем легко и прослеживается при чтении и анализе его произведения. Таким образом и скудость источников Евсевия имеет своё простое и логичное объяснение – чужого не читать.

Интересным примером иллюстрации возникновения известного ныне пласта церковных преданий и имеющихся трудностей подтверждения их исторической достоверности является история возникновения предания о миссионерстве апостола Андрея. Древнейшим источником сведений об этом миссионерстве являются Деяния Андрея. Некогда существовал, но ныне считается утерянным (за исключением некоторых фрагментов) базовый первоначальный вариант произведения, впоследствии лёгший в основу уже более поздних обработок и дополнений, а также комплекса произведений посвящённой тематике миссионерства апостола. В частности Деяния Андрея считаются древнейшим источником второго столетия, в котором сообщается о мученической смерти апостола в Патрах. Согласно [5] именно Деяния Андрея в дальнейшем становятся базой для создания и развития сказаний с возникновением корпуса древнерусских преданий о миссии апостола на берегу Днепра.

Примечательно, что о существовании этого древнего документа впервые упоминает в своей истории сам Евсевий Кесарийский, но по идейным соображениям и наряду с другими произведениями не берёт в рассмотрение. Известный обличитель ересей Епифаний Кипрский (ум. 403), живший не много позже Евсевия, обличал еретический характер этого произведения, приписывая его уже и заблуждающимся последователям Оригена. Интересно далее то, что Деяния Андрея «обрастают» со временем новыми историями, пока не попадают в руки цензора и писателя Григория Турского (ок. 538 - ок. 594). Тот отредактирует и создаст фактически уже новое повествование, в идейном духе ортодоксального предания. И подобный процесс происходит аналогично и далее. Становится не удивительным то, что эволюция и мифологизация истории с последующей цензурой первоисточника в рамках совершенно иного идейного представления и привела к возникновению пласта преданий проблемных для исторического научного подтверждения. Отсюда звучит и становится понятным следующее критическое замечание: *«Скудные, противоречивые, поздние и никем не удостоверенные свидетельства, основанные большей частью на позднейших соображениях и записанные главным образом писателями вроде Григория Турского, не раньше шестого столетия, и Никифором Каллистом, в*

четырнадцатом столетии, очевидно, не могут иметь большого исторического значения» [3]. Сам же автор цитируемого выше критического замечания вопреки Евсевию придерживается иного предания, согласно которому апостолам было поручено провести в Иерусалиме 12 лет, после чего большинство из них покинуло город.

Следует отметить, что в научной среде поднимаются вопросы реконструкции и изучения древних письменных памятников. Примечателен здесь и доклад священника Луиджи Сакконе [5], в котором он выступил в защиту документа, высказывая мнение о том, что Деяния Андрея не содержат элементов, достаточных для того, чтобы считать его автора инакомыслящим.

По отношению к Деяниям Андрея была проделана попытка реконструировать первоначальное содержание и выделить там главную идейную вероучительную составляющую, в частности исследователем Ж. М. Приёром. Озвучим здесь выявленные идеи первоисточника Деяний Андрея [6]: апостол Андрей несёт откровение доселе неведомого Бога; некий родственник этому Богу элемент («душа», «дух», «ум», «человек») оказался заключен в тело и подчинен злым началам - «времени», «движению», «множественности» (τὰ πολλὰ), «бытию» (γένεσις); истинное положение вещей не осознаётся человеком из-за враждебных ему демонических сил; возможность выхода открывается только посредством Откровения и приводящего человека к пробуждению и осознанию (γυνωρίζειν) своего настоящего происхождения и реалий господства на нем злых сил. Ап. Андрей посредством служения пробуждает людей и укрепляет уже новое самосознание для достижения духовной зрелости. Бог близок к уверовавшим в Него и заботится о них. Община стремится к аскетической и по сути более монашеской жизни, и целью их становится подражание мученичеству Учителя. Блаженство же достигается уже на земле с принятием спасительного знания и освобождением от греха путем аскезы, но лишь после смерти оно достигает полноты, когда душа воссоединяется со своим источником, пребывая в покое (ἀνάπαυσις) и созерцании Бога. Сама же земная жизнь Христа, крестная смерть и Пришествие в вероучении не являются предметом апостольской проповеди.

Воссоздавая и анализируя картину эволюции предания, значительных сложностей церковной истории в нахождении верных первоисточников, огромного желания видения органического продолжения книги Деяний, а также историю возникновения церковного предания посредством удаления самой

изначальной базовой и чужеродной первоосновы в уже значительно развитой мифологизированной версии понимаешь, что закономерным и будет получение мифа, которому сложно будет получить историческое и научное подтверждение. Поэтому изучающий тему, идя именно по этой дороге и оказывается перед тупиком на заброшенной поросшей травой железнодорожной ветке, сетуя как всё там странно и пустынно. А может и движение-то никуда не девалось, только проходило оно на ветке соседней. А поэтому совсем неплохо бы и найти ту самую роковую развилку.

Парадокс великого поручения можно рассмотреть и в плане альтернативных историй новозаветных книг. И такая история хоть и в небольшом объёме, но красочно присутствует в самом корпусе. Краткое изложение развития миссионерского призыва Павла содержится в его послании Галатам (1 и 2 главы). И мы находим там следующие яркие послы.

Обращение Павла было связано с откровением ему о его миссионерском призвании язычникам. И хотя Деяния также говорят об этом, но в отличии от них, в послании нет никакого намёка на существование того инертного «маховика» раскрутки. И Павел даже не интересовался мнением Иерусалима, однако сразу приступил к реализации своего призвания. К эпохальной встрече с апостолами Иерусалима (Гал.2:1), он уже состоявшийся служитель язычников, а не синагог. Как известно послание Галатам – возможно самая радикальная книга по отношению к иудейским «отеческим преданиям». Радикализм послания в паулинистике отмечается уровнем, так называемой гностической мысли, с именно её радикальным переосмыслением иудейского предания. И при встрече с апостолами Иерусалима - Павел уже давно «созревший» в этом всём служитель. Сама история обращения Павла также выходит за рамки «великого поручения» книги Деяний. Церковь Божью Павел находит далеко за пределами Иудеи – в Дамаске. Тогда как в «маховике» книги Деяний Пётр в тот момент ещё даже не посетил язычника Корнилия в Самарии, апостолы Иерусалима ещё не приходили в изумление, ещё не звучали шипящие упрёки Петру от «обрезанных», хотя Павел со своим откровением уже пришёл и ушёл из Иерусалима. Перед нами иная динамика! Иная история! И если в Деяниях все двенадцать дружно сидят в Иерусалиме, то Павел согласно послания в двух своих посещениях никого кроме Петра и Иоанна в Иерусалиме из двенадцати не встречает вообще (к слову в послании в общем нет и самого числа двенадцать). Это Деяния, описывая две встречи, создают впечатление встречи со всеми апостолами, тогда как в реальности Павел встречает только двух (или максимум трёх, если третьим был

Иаков Зеведеев) - Гал.2:9. Остальных в Иерусалиме нет? Где они? Чем заняты? А ещё одного посещения Иерусалима истории книги Деяний с грузом гуманитарной помощи (Деян.12:25) в послании не существует вообще. И если в Деяниях нет и быть не может пересечения миссионерских маршрутов Павла и двенадцати, то в Послании такое пересечение есть. Это его встреча с Петром в Антиохии (Гал.2:11). И какие бы там не были проблемы преданий в миссионерском служении апостолов, идея ранней и изначальной их реализации великого поручения куда более гармонично сочетается с историей миссионерства изложенной самим Павлом.

И конечно же хочется отметить существование конфликта миссионерского призвания книги Деяний с самими евангельскими повествованиями. Как было отмечено (и думаю читателю и без того известно) - поручение проповедовать благую весть народам звучит неоднократно в евангельском тексте, так что при чтении Деяний совершенно не зря создаётся впечатление всеобщей массовой амнезии. Но дело совершенно не в ней! Пётр, пытаюсь вспомнить, что же Иисус говорил про это в земном служении, вспомнил - НИЧЕГО, и лишь косвенно он соизмерил весть о крещении Духом самих апостолов с тем, что такое крещение нежданно-негаданно произошло с язычниками (Деян.11:16). Апостолы в Деяниях не то чтобы не шли к язычникам, они не шли даже к самарянам! Для Деяний чуждо вообще то, что Спаситель был уже с самим Петром в Самарии, чуждо то, что нивы там давно побелели и туда кому-то ведь нужно идти (Иоан.4:35), абсолютно чуждо то, что там в Самарии уже давно появились среди самаритян братья по духу, и которые в Иерусалиме были презираемы и ради которых Христос и рассказывал ту самую добрую притчу. И братьев там, в Самарии, уже много, давно уже много (Иоан.4:39), и они драгоценны Христу. Да туда апостолы и должны были пойти сразу ибо там они уже были и там их ждали, и миссионерство-то началось не где-то там перед смертью Павла, а ещё при служении Христа вместе с самими апостолами! И что же творится перед нами, что это всё за история Иерусалимских посиделок и что за всем этим стоит?

Единственным заключением, приходящем в такой ситуации является то, что никакого великого поручения при земном служении Христа, для автора Деяний - не существует. Есть лишь изложение, в котором присутствует постепенное осознание того, что язычникам также можно спастись, их сердца хоть и грязны, но не безнадежны, а ведь изначально именно так всё им представлялось. Всё говорит именно об этом! Проповедь исключительно национального божества постепенно начинает выходить за границы Иудеи. Далее, в стиле близком к

иудейскому прозелитизму ведётся дальнейшее повествование о развитии миссии, а правильнее будет сказать о её трудном и не простом рождении там. Но почему автор Деяний пошёл именно по этому пути? Путь был ему дорог и близок по примеру видения от проиудейских раннехристианских общин? Возможно и так. Однако как мне представляется корень проблемы лежит в ином русле.

Автор Деяний изначально преследует иную цель. Цель это священна, исключительно идейна и апологетична по сути своей. Автор Деяний стремится показать, что не существует никакого отдельного иудаизма и никакого отдельного христианства. Есть одна единая непрекращающаяся традиция, кто бы что бы не говорил против этого и чем бы не апеллировал. Поэтому автор Деяний мыслит так. Для него есть святой остаток, сохранивший верность завету. Этот остаток не предал завет, не предавал даже места жительства – это Иудея и сердце – Иерусалим. И этот остаток дождался своего Мессию. И Мессия пришёл и миссия была и есть реализовать все древние чаяния и ожидания. Но правда возникла незадача – Мессию убили как бы по неведению (Деян.3:17). Но, всё так оно и было оказывается задумано свыше. И этот остаток радуется Мессии в Иерусалиме, все счастливы. Яхве, для автора Деяний, завершил то, что планировал, все ждут продолжения банкета, конечно же в Иерусалиме. Но им мешают. Это эллинисты, иудейские скитальцы, они ушли некогда от Иерусалимского света, и у них в сердцах завелась тьма. Это они лжесвидетельствуют на Стефана, потом именно с ними и состязается Павел и чуть не становится убитым ими. Эллинизм же самого убитого Стефана для Деяний – аномалия, как впрочем и Дамаск, это осколки иной парадигмы, фактов совершенно иной и чуждой для Деяний исторической картины, как впрочем и картины послания Павла Галатам и евангельских в том числе. Но Яхве для автора Деяний решил пролить свой свет на весь мир, а апостолы ждут продолжения банкета в Иерусалиме. Поэтому предательский круг эллинистов вокруг святого центрального места – Иудеи, затевает лжесвидетельства на представителей святого остатка, которые дождались Мессию. Возникает гонение, но в результате другие эллинисты, которые также стали освящены, попадают Самарию, и Яхве действует в среде ещё одного предательского осколка, возвращая его в общее лоно. Святой остаток в недоумении о том, что нечисть во все века также обретает Духа, но ведь сам Яхве очистил язычника в Самарии и это приходится принимать. Далее миссионеры продолжают миссию проповеди иудеям и только исключительно иудеям, так как это естественно, они ищут святой остаток, что разбросан, и даже не проповедуют отступникам эллинистам, но те сами тянутся. В

Иерусалиме шок, ничего не поделаешь, ведь Яхве их очищает и призывает. Параллельно в процесс вовлекаются и прозелиты, которые также создают шок. Павел сам представляется частью этой картины. Местами он из неё выбивается, но это те же самые осколки иной парадигмы, «подшитой» в полотно общего идейного материала. Поэтому Деяния и заканчиваются именно так, ведь миссия их там «великого поручения» была в муках рождена и там она - выполнена, чего же более!

По сути своей автор Деяний (да и не только он) стремится в точности к тому, что впоследствии уже ислам проделает и с христианством и иудаизмом вместе взятыми - создаст свою религию полотна единой традиции, в которой Моисей и Иисус окажутся мусульманами, великими пророками ислама. И если Мессия завершает историю религии Израиля, то Мохаммед аналогично закрывает эту самую историю собой, а Иса в ней предстанет одним из мусульманских пророков уже общей и новой религии мира. Но это случится в будущем, Деяния этого никак знать и предполагать не могли.

Сам исторический Иисус для автора Деяний - по сути проповедник национального божества в рамках Иудеи. Никаких идей выхода такой проповеди за границы – изначально не предполагалось вообще, в противовес тому же яркому про-иудейскому ев. Матфея, которое в той или иной мере из этой идеи хотя бы попыталось выйти. Однако автор Деяний, наблюдая свои уже исторические реалии распространения христианства и создаёт «историю» выхода иудаизма за национальные и географические рамки, пытаясь ещё и такого Иисуса «посмертно» сделать родоначальником религии обновлённого иудаизма, где исторически национальное божество становится чудесным образом объектом проповеди и поклонения в среде других уже очищенных народов.

И конечно же при таком исключительно идейном подходе автору Деяний оказываются совершенно чуждыми многие жизненные реалии. Иудейский шовинизм – он ничего подобного знать не хочет (это ведь святость!). Побелевшие нивы ев. Иоанна в Самарии – для него это абсолютно чуждая картина, не было никаких нив! Евангельское предупреждение о разрушение Иерусалима – его не существует! Апостолы Деяний ничего подобного не слышали, они ждут нового земного царства лично в самой столице и лишь некие подлые лжесвидетели что-то такое там наговаривают про какие-то грядущие разрушения. Да читатель, это именно так, обрати однажды на это внимание! Реальный жизненный конфликт радикальных идей апостола Павла с представителями иудаизма,

современниками и последователями – чушь и вздор. А ведь он должен был неминуемо возникнуть и он был. Автор Деяний живёт в исключительно своём религиозном мире, в мире создаваемой им самой новой религии, в пределах созданного им религиозного мифа, конфликт которого с реалиями и порождает возникающие перед нами вопросы и нестыковки.

Автор Деяний по сути является ярким представителем деятелей создания новой религии (и совершенно не единственным), которая соединила иудаизм с его верованием, ценностями и мировосприятием, с его религиозными мифами настолько это возможно в одно целое с откровением Христа. Если евангельская миссия с откровением Отца шла с небес в Иудею, в её реалии, в её обычаи и религию, как впрочем и в другие народы, то для деятелей создания новой религии миссия шла из Иудеи и для иудеев в виде создаваемого религиозного мифического гибрида. А там изначально язычники – нечистая кровь, поэтому и проповедь, как и положено совершается в синагогах, ну а миссия язычникам – она далеко не сразу и с большим трудом находит своё место в том «великом поручении». Болезненным труднопонимаемым моментом для автора Деяний являлся факт противления самими иудеями проповеди. Ведь благословенный отныне иудаизм – прекрасен и совершенен. Поэтому противящиеся ему иудеи – самодуры, автор торжественно это провозглашает. Им фактически была проведена модернизация иудаизма, а правильнее будет сказать модернизация некоего своего бутафорного представления каким он должен был быть по идее и каким должен был стать, с созданием уже новой мировой иудеохристианской религии писаний. Ну а пласт самых древних повествований, свидетельствующих о миссии проповеди апостолов другим народам имеет совершенно иной источник своего происхождения, в котором не было проблем конфликта внешней «нечисти» с национальной «святыней», и с которым Деяния имеют мало чего общего вообще.

Поэтому и проблемные попытки Евсевия искать дальнейшего продолжения той истории, когда вокруг лишь всё странное чужое, поэтому со временем и нашлись смекалистые, дабы взять это чужое и после обработки получить нужное своё. И пусть картины и выводы приводимые сейчас здесь для кого-то окажутся болезненными и недопустимыми, то вряд ли бы нечто подобное испытывал тот же апостол Андрей. Проблемы Иерусалимского клона и поисков историками дальнейших деяний для реального Андрея выглядело бы комично-фантастичным. Ну а современные проблемы нестыковок незыблемых писаний, экзегетик и всяких там герменевтик - наверное бы он улыбнулся такому закономерному

исходу. Ведь это не его проблемы, он от них свободен и ничто подобное никак не могло бы пошатнуть ни его веру, ни его служение, ни его миссию с проповедью Отца и пробуждением спящих в свете пришедшего с небес Откровения.

Является ли верность религиозному мифу неизбежным атрибутом духовности, а его выявление и разрушение – крахом, невысказанным предательством и страшным отступничеством? Если ли жизнь за треснувшей скорлупой незыблемых установок и что там, тьма и мрак? А может не зря однажды чудная невысказанная разношерстная компания слушателей, бродяг, странного сопровождения каких-то почитательниц Учителя, друга мытарей и грешников, с мудростью, оправданной в её чадах, врезалась в святую вечную незыблемую скорлупу, принесла с собой страх для местных обитателей великого мирка и большой грандиозный его треск положил началу уже необратимого процесса.

(с) Влад Вальберг
Март 2019

ИСТОЧНИКИ

1. Православный календарь. СВЯТОЙ ИАКОВ ЗЕВЕДЕЕВ, АПОСТОЛ ИЗ 12-ТИ.
<https://days.pravoslavie.ru/Life/life6593.htm>
2. Деяния Иуды Фомы апостола - подборка комментариев исследователей.
<http://vreke.com/deyaniya-iudy-fomy-apostola> (zip)
3. Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению деяний святых апостолов. Барсов М. В. (Выдержка из сборника - [https://www.e-reading.club/chapter.php/130273/460/Barsov -
Sbornik stateii po istolkovatel%27nomu i nazidatel%27nomu chteniyu Deyanii.html](https://www.e-reading.club/chapter.php/130273/460/Barsov-_Sbornik_stateii_po_istolkovatel%27nomu_i_nazidatel%27nomu_chteniyu_Deyanii.html)) (zip)
4. Евсевий Кесарийский (Памфил). Церковная история. Книга третья, глава 1.
5. Андрей Первозванный – апостол для Запада и Востока. Под ред. Михаила Талалая и Ирины Языковой. © Библейско богословский институт св. апостола Андрея. Луиджи Сакконе «Деяния апостола Андрея» и их исследования. Доклад конференции во Фрайзинге, Бавария (8–11 июня, 2008 г.) http://spinavig.s62.in.ua/ext_luigi_sakkone.pdf
6. Православная энциклопедия. АНДРЕЯ ДЕЯНИЯ.
<http://www.pravenc.ru/text/115354.html> (zip)